

«Андреевский флаг»: Как исполнитель главной роли в армии служил

23.07.2020

Глубокое погружение

– Дмитрий, в первую очередь, хочу задать вам вопросы по сериалу «Андреевский флаг». Как вы готовились к съемкам?

– Моя личная подготовка начиналась с того, что я пересмотрел аналогичные фильмы, которые есть в мировом кинематографе – посмотрел, на кого равняться.

– Вы же служили в армии? Выправка, наверное, помогала на съемках?

– Да, я служил в армии – и может быть, мне действительно это чем-то помогло. Вспомнилась, например, строевая подготовка, которая остается в памяти как езда на велосипеде: один раз научился – и это на всю жизнь. Кто не служил, тот не знает, например, как осуществляются повороты налево, направо и кругом, как прикладывается рука, каким должно быть воинское приветствие. Все это в уставе расписано, и надо по нему делать. Это и пришлось вспомнить. Элементарные вещи должны быть точными, потому что это армия, устав и

субординация. Кажется, что это мелочи, но кино же тоже и из этого, в том числе, складывается. Маленькая какая-то неправда тянет за собой и последующие. Мелочи вспомнил, а остальное спрашивали на месте. Всегда на съемочной площадке присутствовал консультант.

– Съемки проходили на настоящих действующих кораблях и подводных лодках?

– Верно. А также в гарнизонах, дивизионах – то есть, в действующих частях и подразделениях. Там, где несут службу. Много нюансов там узнали. Например, что внутри штабных помещений можно находиться без головного убора. А что рука к пустой голове не прикладывается – это я помнил со времени службы в армии. Учились многому всему на месте, какие-то корректировки вносили в текст – несмотря на то, что сценарий перед съемками был отредактирован морскими офицерами. Командир корабля сидел с нами и вычитывал сцены, которые нужно было снимать в тот или другой день. На это тоже уходило время, но иначе так, как надо, не сделаешь.

– Отзывы на сериал уже видели?

– Я не смотрю. Отпускаю после работы всю историю, весь материал. Он уже живет какой-то своей жизнью. Конечно же, в своих социальных сетях я делаю и анонсы, и смотрю, кто и что пишет. Все отзывы – положительные, мне это очень приятно. Пока мне никто ничего не писал такого ужасного. Многим нравится.

– Что было самым сложным для вас на съемках?

– Нахождение на объекте – на подводной лодке. Еще было сложно с подачей и исполнением команд: трудно уловить темп, в котором это произносится, и многие слова были не знакомы. Точнее, может, они и знакомые, но ударение на флоте ставится не так. Например, не под кИлем, а пол килЁм, не кОмпас, а компАс. То есть, не так, как мы привыкли слышать. И на это уходило время. Еще и пространство замкнутое... Присутствовало и волнение, безусловно, потому что рядом с тобой находятся действующие офицеры. Они и в кадре у нас были, за что им огромное спасибо. Они своим присутствием оживляли нашу картинку, привнося ощущение реальности происходящего в кадры, помогали нам, не ставили в невозможные рамки.

– Не возникало у вас желания погрузиться под воду?

– Конечно, такое желание появлялось. Было безумно интересно попасть на подводные корабли. Просто не верится в то, что ты реально там находишься и видишь это воочию. Там столько всего! И ты думаешь: «Неужели каждая трубочка, каждый проводок что-то значит?» Да, что-то значит. Для гражданского человека это все непостижимо, как космос! Конечно, было интересно погрузиться, почувствовать, как это происходит в реальности. И у нас были такие тестовые погружения. Перед каждым выходом из базы на дежурство идет проверка подводной лодки на герметичность. Происходит погружение сначала на три метра. То есть, лодка не полностью уходит под воду, а так, чтобы рубка была над водой. Для меня, кстати, это было открытие: что в рубке все заливается водой. Там есть устройства связи, которые все равно при этом работают, но там, естественно, находиться во время погружения невозможно. Так вот, это было при нас – такое погружение, так как команда работала в штатном режиме. И ты ощущаешь сразу

все: сдавленность, вакуум, заложенность ушей и так далее. Атмосфера непривычная. Полностью погрузиться и пройти какое-то расстояние под водой мне тоже было бы интересно...

Зрители требуют продолжения

– Вы снова снимались с Александром Макогоном – вашим партнером по сериалу «Светофор». Не считали, сколько у вас совместных работ?

– Мы с ним познакомились еще до сериала «Светофора», в котором вместе снимались. То есть он был вторым совместным проектом. Потом была «Ищейка», где мы тоже вместе работали. И вот теперь – «Андреевский флаг». Получается четыре. Как-то так у нас выходит сниматься вместе! (Смеется.) Это всегда приятно: увидеть знакомого, тем более такого, который уже просто стал родным за время съемок сериала «Светофор», и мы радуемся друг другу.

– Сериал «Светофор» шел пять лет на телеканале СТС, было отснято 200 серий. На этом проект завершился? Нет ли разговора о том, что он продлится?

– Об этом разговоров нет. Я думаю, что этот проект уже закончен. Этот сериал периодически до сих пор показывают, новые зрители появляются, находят нас в социальных сетях, спрашивают: «Будет ли 11-й сезон, продолжение?» Отвечаю, что нет. Почему? Потому что мы все уже выросли, еще взрослее стали, у всех – семьи, надо двигаться дальше. Так что продолжения «Светофора» не будет.



Такие разные герои

– Насколько я знаю, сейчас идет работа над новым сезоном «Ищейки»?

– Все верно, это уже пятый сезон. У моего персонажа – не главная линия, но я появлюсь в новых сериях. Не буду раскрывать всех подробностей сценария. Должно быть интересно.

– **Видела, что готовится к показу еще один новый фильм с вашим участием – «Нефутбол»...**

– Да, мы начали его снимать два года назад, и надеюсь, что скоро он выйдет. Это история про женский футбол. Роль у меня интересная: я играю директора таганрогского металлургического комбината. И при этом комбинате есть непрофессиональная женская футбольная команда. Мой герой смотрит на нее, не видя перспектив и радости – но все в жизни меняется...

– **Какие еще проекты будут с вашим участием?**

– Снимали для телеканала НТВ криминальный сериал «Под прикрытием». Там команда следователей, которые расследуют различные дела. У меня там – отрицательный персонаж со своей судьбой и историей. Мне было интересно сыграть эту роль...

Семейные радости и сложности

– **Вопрос, который не так давно появился в наших интервью – время диктует: как провели время в изоляции? Скучали по гастролям, съемкам?**

– Скучали, конечно. Но что поделать, если такая история произошла. Сидели дома. У нас нет загородной недвижимости – провели все время в Москве. Как развлекались? Смотрели кино, сериалы, занимались друг другом, с детьми общались. Проводили время в семье. Пережили, пересидели – достаточно безболезненно, по большому счету. Славу Богу, никто не заболел, остались целы и невредимы...

– **Ваша супруга Юлия Деллос – тоже актриса. Две творческих личности в одной семье – это сложно или, наоборот, так легче?**

– И так, и так. В любой в семье бывает по-разному. Бывает сложно, потому что мы оба эмоциональные люди, ввиду профессии, тут уж не скроешь. Сейчас мы перешли на новый этап: стараемся эти эмоции не то чтобы контролировать, но выпускать осознанно, чтобы друг другу не навредить.

– **Дочери Алиса-Виктория и Марианна-Дарина – тоже, наверное, творческие личности?**

– Мы стараемся развивать в них это творчество. У девочек есть такой потенциал. Я сейчас не про актерский говорю. Они очень любят рисовать. У Юлии есть художественное образование: она художник, хорошо рисует. Когда стала актрисой, то перестала это делать, сейчас возрождает это умение. И девочки тоже, глядя на маму, с акварелью, гуашью работают. Они очень здорово рисуют, у нас вся квартира увешана их произведениями. Их надо собирать для того, чтобы показать, например, в художественную школу. Детей туда принимают тоже уже со своим набором рисунков. Надо иметь вот такое богатство. У нас уже на

пару выставок можно набрать. Им нравится. Еще они лепят. Сегодня пошли в мастерскую лепки, доделывают там свои работы. Каждая лепит то, что ей хочется: одна – мышек, другая – принцесс. У них есть хороший потенциал.

– А сын Данил выбрал журналистику, как я понимаю?

– Да, он окончил факультет журналистики – выбрал пиар и рекламу. Сейчас работает в пиар-агентстве. У него своя семья. Радует нас, и мы им тоже гордимся.

Роковой «Зодиак»

– Я знаю, что вы хотели собрать свою музыкальную группу. Удалось это желание осуществить?

– Да. Появилось вдохновение. Немного карантин помешал – приостановилось все. До этого успели снять три клипа. Записали несколько песен, хорошо пошел процесс, хочется его продолжать. И даже есть заинтересованность в нас музыкальных продюсеров.

– Название какое у группы?

– «Зодиак 13». Сложная история – выбрать название для группы. Много всего перепробовали. Раньше была – и есть – такая прибалтийская группа «Зодиак», которую мы все слушали в детстве. Правда, они на тот момент играли электронную музыку. Еще был набор каких-то ассоциаций: космос, звезды, знаки зодиака... Еще же есть 13-й знак зодиака, который не очень известен. И вот нам захотелось, чтобы эта цифра в названии присутствовала. У меня к ней нет никаких предубеждений: я живу в доме номер 13, и вообще очень часто это число появляется в моей жизни, но всегда с хорошим послесловием. Кстати, знаете, что означает само слово «зодиак»?

– Нет.

– Оказывается, в переводе с греческого – живое существо, животное. И когда я узнал перевод, то решил, что если меня будут спрашивать, почему такое название для группы выбрали, то буду отвечать, что потому, что мы живые, музыка – это жизнь. Хочется ее играть, наслаждаться жизнью и получать от жизни все, что она предлагает. Поэтому это такое собирательное название – зодиак. А вообще мы играем рок – тяжелый, местами шумный...



Будьте здоровы!

— Знаю, что многие поклонники были в восторге от вашей роли в «Склифосовском» и даже хотели, чтобы линия вашего героя продолжалась...

— Не скрою, нам с Ольгой Павловец нравилось исполнять наши роли, играть нашу пару: она была такой живой, в ней были семейные драмы и радости... Надеюсь, что мы вселяли радость и в зрителей. наших героев отправили в Геленджик, они там в командировке. Так что мы присутствуем в «Склифосовском», но — вдали от столицы. Ну а в дальнейшем — как сложится...

— Вы учились в медицинском техникуме. Эти знания в жизни применяете?

— К счастью, часто применять не приходится. Да и осталось в памяти больше что-то такое от психотерапии. В том смысле, что я понимаю: страшное это заболевание или нет. Конечно, я что-то помню, что-то въелось навсегда. Смотришь на какие-то вещи не с такой опаской, как многие. Для меня было открытием, что многие, оказывается, не знают устройство организма: где какие органы находятся. Вроде же понятно, где печень, почки, желудок и так далее... Но оказывается, не для всех. А еще я люблю читать аннотации лекарств — видимо, привычка такая. На мне в семье лежит эта обязанность: прочесть, понять, объяснить и применить! (Смеется.) Вот такая еще польза от меня есть!

Валерия Хвощевская, фото Вадима Тараканова, из личного архива Дмитрия Миллера, кинокомпаний «Star Media» и «Русское», Первого канала, телеканалов НТВ и СТС